

ПРОЩАЙТЕ, ПАН ЯНУШ...

О последней встрече с польским писателем Янушем Пшимановским на московской земле

В минувшее воскресенье среди прочих новостей телевидение принесло и такую: “Умер Януш Пшимановский, польский писатель, автор известного сериала “Четыре танкиста и собака”. Нет! Не только писатель и сценарист! Ушел из жизни человек, перед которым Россия в неоплатном долгу. До сегодняшнего дня во многих семьях, переживших Великую Отечественную, живет отчаяние — “без вести пропавший”. Десять, двадцать, сорок лет рассылались и рассылаются во всевозможные организации письма, залитые слезами, с мольбой — найти, обнадежить, хоть что-нибудь рассказать о муже, сыне, брате. Часто безуспешно. А тем временем в Польше Януш Пшимановский создавал удивительную книгу, которая вернула из небытия имена многих из тех, кого мы так долго искали. В 1987 году книга “Память Польши” — так ее называли в народе — появилась у нас, изданная на польские деньги, польскими людьми и переведенная поляками на русский. Дань памяти полумиллионам погибшим в Польше советским солдатам, которые навсегда остались между Бугом, Одрой и Нысой, между Карпатами и Балтийским морем.

Ради этой скорбной книги Пшимановский оставил работу над недописанным романом и сел за составление списков погибших на польской земле советских воинов — семьдесят пять тысяч имен — семьдесят пять тысяч семей — узнали наконец, где нашли покой и последнее пристанище их родные.

Все эти шесть лет работы над книгой рядом с Пшимановским был его преданный друг и надежный помощник, — Роман Мурани, сын расстрелянного в Катыни польского офицера, и Ханна Прокончук, и тысяча добровольных помощников. Вся Польша поднялась на просьбу полковника Войска Польского, а до этого — добровольца Красной армии, морского пехотинца — Януша Пшимановского. Городские и крестьяне, молодые и старики, дети и харцеры — списывали имена с обелисков, уточняли их в гминных управлениях, у местных жителей, переводили с польского на русский, находили и захороняли останки советских воинов.

Как, какими словами, какой мерой отмерить за этот труд?!

После выхода “Памяти Польши” Пшимановскому шли десятки тысяч писем из Советского Союза, омытые светлыми слезами благодарности.

В начале девяностых уже тяжело больной, но неутомимый Януш закончил вторую книгу “Память Польши”. Было ликвидировано польское агентство Интерпресс, и Пшимановский выкупил все архивы, ... продал свой дом. Вторая книга “Память Польши” печаталась уже в СССР и должна была выйти в 1992 году. В мае 91-го пан Януш приехал в Москву, как всегда элегантно и подтянутой, но ужасно измученный, в хлопотах и заботах: “Что значит “у нас трудности с бумагой”, — возмущался он отговорками советских бюрократов. — “Память Польши” не праздничный альбом, не очередной роман. Каждая семья погибшего воина имеет право приобрести эту книгу”.

День Победы он встретил у нас дома, и я благодарю Бога за то, что надоумил меня “запустить пленку”, оказавшуюся последним интервью с Пшимановским. Она не просто хранит голос дорогого человека, я все-таки надеюсь: подойдет время вернуться к тому, что не закончил Януш — и ради него, и ради тех, кому он щедро отдавал последние двадцать лет жизни.

— Просто все эти люди, которые записаны в книге, — мои фронтовые товарищи. С ними мы уже не могли поделить махорки, покурить в Берлине у рейхстага. Мне кажется, пусть это сентиментально, может, смешно, что все они — мои знакомые.

Второе издание “Память Польши” включает пятьсот шестьдесят шесть тысяч триста шестьдесят четыре имени. Меня очень беспокоит, что до сих пор не объявлена подписка. В каждом письме, что я получаю, — и горе, и ожидание, что после стольких лет мы наконец дадим человеку ответ. В книге семьсот двадцать авторских листов. В книгу вложены карты с описанием дороги до кладбища — их здесь шестьсот пятьдесят семь. Мне кажется, разумным было бы, объявляя подписку, не называя цены, взять аванс, и тогда будет капитал, который можно использовать, но... оказалось, что это невозможно потому-то и потому-то.

Может, большой тираж невозможен?

— Но это же надо выяснить! У меня в Польше лежат двадцать пять тысяч писем, и приблизительно в каждом третьем “заказ” — хотят купить не одну, а две-три книги: для детей, внуков. Наконец есть зарубежные заказы — от ветеранов из Израиля и Америки.

Януш уехал, получив лишь обещание “найти бумагу и решить вопрос”. Так он и не решен до сих пор. Но ведь где-то лежат пленки уже готовой — только бумага нужна! — второй книги “Память Польши”. Быть может, мы осознаем, наконец, что это наш долг? И теперь уже долг перед памятью Януша Пшимановского.

Светлана ГЛАДЫШ.

КЛУБ

КУЛУБНЫЕ ВСТРЕЧИ

